ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА при Государственном Публичной БИБЛИОТЕКЕ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Дальне-Восточный ПУТЬ

Общественно-политическая и литературная газета — орган Дальбюро ЦК РКП.

№ 173 — Чита. Воскресенье, 2 июля 1922 г. — № 173.

Подписная плата:

В г. Чите с дост. на дом 6 руб. мелк. сер. в м-ц
В другие гор. с пересылкой 7 " " " "
В поясу отчужд. и загран. 5 " золотом " "

Плата за объявления:

Впереди текста — 40 к. мелк. сер. за стр. петита,
Позади " — 20 к. " " " "
Как. объявления — 15 к. " " " "
Из полосы отчуждения и за границы—те же цены в золотой валюте.

Цена отд. № 30 к. мелк. серебром.

Для Читы—35 к. мелким серебром, в полосе отчуждения 20 коп. золотом.

Адрес редакции и конторы: Чита, Бассейная Вторая. Телефон № 471.

Рукописи, присылаемые в редакцию, должны быть написаны *на одной стороне листа*, четко, ясно и по новой орфографии.

Сообщения и рукописи анонимные (без подписи автора и его адреса) уничтожаются без прочтения.

Неприятные к печати мелкие заметки не возвращаются; рукописи размером свыше одного писчего листа хранятся до востребования автора в течение месяца.

Приятные к печати рукописи могут подлежать сокращению и поправкам, по усмотрению редакции и оплачиваются по принятым общим правилам.

Студенты коммунверситета трудящихся Востока и естественных курсов, находящиеся на летних каникулах, обязаны зарегистрироваться в Учетно-Статистическом Отделе Губкома РКП. 2—2

ВЫШЕЛ

первый номер журнала ежемесячника

„Экономическая жизнь Дальнего Востока".

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Передовая. . . . . П. Маслова.
2. Задачи экономической политики ДВР. . . . . П. Маслова.
3. Состояние производственных сил и перспективы экономич. развития ДВР . . . . . В. Анисимова.
4. Основные принципы таможенной политики в ДВР. . . . . —
5. Товарооборот по границам ДВР в дореволюционные годы . . . . . П. Маслова (ал.).
6. Сельское хозяйство в ДВР . . . . . Ю. Полляка.
7. Лесное хозяйство в ДВР и его перспективы . . . . . О. Гарбуза.
8. Использование минерального топлива ДВР . . . . . П. Медведева.

Экономическая хроника: в ДВР (сельское хозяйство, золотопромышленность, углепромышленность, лесопромышленность, фабрично заводская промышленность, торговля); в Советской России (внешняя торговля, вопросы сбыта, организация торговли во внутренних рынках); по Востоку; заграничная хроника; движение цен на мировых рынках.

Научно-технические новости.

Официальный отдел: распоряжения Правительства ДВР по министерству народного хозяйства.

Цена отдельного номера журнала 1 р. зол. в ДВР и 1 р. 25 к. зол. за границей. Продается во всех отделениях Госкниги.

Редактор *М. А. Колобов.*

Партийная жизнь.

Благовещенский Уком.

(По материалам за март).

Основными моментами работы Укома в отчетном месяце можно считать: продолжение начатой партизанщины, проведение перетасовки, укрепление органов власти, помощь армии и совпартам.

Условия, в которых Уком принялся выполнять задания, можно кратко изложить следующим образом: истощенный двух летними годами войны и полному истощению богатейший уезд, два набранных сил обеспечить весной этой в размере не более 60 проц. прошлогодней площади; полнейшая неизвестность тыла и близость китайской территории, куда явно были связаны, большей частью в обмен на спирт, остатки пр жних запасов хлеба; партизанское движение, сирашее революцию розь и борьбе с реальной, вылившееся иногда в недопустимо-угрожающие и ярко отрицательные формы.

К отрицательным явлениям следует отнести также расшатанность органов местного управления и ило отвечающий требованиям состав сельской власти.

В отчетном месяце, в отношении натурналога, Уком провел силами инструкторов и сельских председателей работу: раздача окладных листов, учет единиц обложения, инструктирование.

Но больше времени, сил и внимания Укома пришлось уделить на изжитие партизанщины. Мобилизация 75 проц. комунистов уезда в партотряды и влитие последних в регулярную армию дало возможность с этим вопросом покончить совершенно.

Укрепление органов местной власти проводилось через инструкторов и заключалось главным образом в устранении очередности в весенних обязанностей и оплаты выборных должностей средствами населения.

Много трудностей вышло и сказалось почти непреодолимым вопрос о качественном улучшении местной власти. Основным препятствием здесь является недостаток средств.

Указанные вопросы вошли Уком целиком и на инструктору у него не осталось ни времени, ни сил. „Инструктора, на места,—говорится в докладе секретаря,—в силу мобилизации коммунистов и отрыва инструкторов от этой работы, замерла".

Обратив на это внимание, Уком в этом же месяце наметил ряд мер к восстановлению партработы, в том числе созыв на 1-ое апреля совещания Секретарей.

Таким образом, в отчетном месяце, за счет полного ослабления партийной работы, Укомразрешил удовлетворительно два вопроса: изжитие партизанщины и укрепление органов местной власти, и провел подготовительную работу по сбор натуралога.

Инф. Подотдел Д. Бюро.

Енчурский райком.

(По материалам за март).

Мы уже отмечали нашу удовлетворительность работы Райкома в феврале, главным образом, благодаря наполнению секретаря и течение всего месяца в В. Ундюле по делам уезда.

В отчетном месяце, по возвращении секретаря была начатая мероприятия к увеличению работоспособности организации. Основное мероприятие заключалось в перемещении основного секретарей ячеек, с назначением на них прямой ответственности перед Райкомом. Вместе с тем, для инструктирования ячеек и усиления работы аппарата Райкома, были приняты по приглачены двое товарищей на ячеек.

Устранение зависимости в сторону ячеек, всегда наблюдаемое, на этот раз было особенно важным и своевременным. Ибо, начавшийся местами отход из партии (исключительно по отрезанности ячеек) мог бы принять угрожающие размеры. Примером может служить занесение одного товарища о выходе из партии вследствие того, что он может работать только при „чисто-Советской власти" и необходимость сферу отрицает совсем. Будь есть Райкома с ячейками поставлена надлежащим образом, подобных случаев возникать не могло бы. Значение бюфера и его ответственность должны быть ясны не только членам партии, но и беспартийным.

Еще больше усилий Райком было направлено на проведение выборов в уездное Народное Собрание, давшее 60 проц. наших представителей.

Очередные задания: „Помощь фронту", готовящим, сбора натуралога—продолжали проводиться, причем больше внимания и сил было уделено последней. Союз трудового крестьянства и комячейки плюс местами перемяки.

Кулаки, под влиянием эсеров, изобрели, с внесением налога не торопились, и под ячейским предлогом старались избежать от налога.

В Енчуре имеется союз „Хлебороб",—кулацкая организация, находящаяся под руководством эсеров. Задачи этого союза соответствуют задачам партии эсеровне давать возможности существующему Правительству восстановить народное хозяйство.

Имевшее место в отчетном месяце неоднократное отключение телеграфа за время Енчурского района нужно считать крайне ненормальным. Тяжелое материальное положение торговцев не позволяет продолжительно отключение без ущерба для всего хозяйства.

Недостаток средств также не мог не отразиться на успешности работы.

Самое же главное—это отсутствие газет-ников.

В отчетном месяце фактически работа одна секретаре. Поэтому улучшение в работе в сравнении с февралем обозначилось гораздо менее необходимого.

Инф. Подотдел Д. Бюро.

Чита, 2 июля.

О БЕШЕНОЙ СОБАКЕ.

Перед нами—субботний номер меньшевистского «Нашего Голоса». Характер—сплошь погромный. С визгом, с истерикой, мальчишеским улюлюканьем, „на-ка, выкуси". Что это? бешеная собака? Погромный предвыборный тон газеты, как он демагогически преступен ни был, все же психологически был объясним. Сейчас же, после выборов, да еще после хвастливого подсчитывания „успехов"—и этого, психологического, «оправдания» нет.

Господа меньшевики, сторонники свобод для себя (они не были сторонниками свобод при реакции, когда свободы нужны были не им, а рабочему), явно злоупотребляют нашими конституционными свободами. Нужно это безобразие прекратить. Нужно показать взбесившейся собаке, что укусы с бешеной слюной—отныне «ответственны». Нужно безответственных демагогов поставить под флаг ответственности.

Ведь, все происходящее для них—только игра, только забава. Давайте, кассируем выборы!—уже взывают они («что мы теряем?»), „присканте кассировать!" И в самом деле: отчего не пошутить еще! дело строительства ДВР и дело обороны—не медведь, к Семенову не убежит, а мы пока поиграем. Точно так же „играли" они и в Нарсобе. Только в Нарсобе—в оппозиции (ради оппозиции), а ныне—в открытый погром. Вы только подумайте, какое естественное продолжение увлекаемая проделанки бы они, если бы за ними было „большинство".

Мы поражаемся нашему правительственному «непротивленству». Есть ли у нас, хотя бы м очень «конституционный»—суд? Есть ли прокурорский надзор? Мы понимаем, что правительство молчит, когда бешеная слюна растекается «вообще»: это делает честь его конституционализму. Но мы отказываемся понимать это молчание, когда откровенно поносится само правительство ДВР, когда всяческим издевательствам подвергается правительство «патриенской страны».

Наденьте очки, товарищи, и прочтите один только субботний номер меньшевистского «Голоса». В ряде статей наносится прямое оскорбление, путем инсинуаций и намеков, правительственной комиссии по выборам. Меньшевики настаивают и визжат: «ка-ко, выкуси!» Ну, что же делать, товарищи! Правительству ничего не остается, как—или выдрать за уши шалунов, или же «выкусить». Мы предпочли бы первое.

Меньшевики (и эсеры, конечно) ведут погромную тактику. Этому должен быть положен конец. С бешеной собакой нужно обходиться... в порядке «дубинности». Свободу бандитизма мы сумели прекратить, несмотря на меньшевистские взвизгивания. Свободы обливания бешеной слюной—не выдержит ни одна „конституция". Может быть, белогвардейские приховстки это поймут, и мы поговорим с ними «по-хорошему» не суде. Если же и этого не поймут, то... не революция для конституции, а извините, г.г. погромщики—„даже совсем напротив".

Шефские недоразумения.

(В порядке постановки вопроса).

Новое для нашей армии—не ново для красной. А еще меньше удивительно это слово для старой русской армии—царской. Однако, для нас оно настолько ново, именно в новом своем преломлении *пролетарской шефства* над *пролетарской* армией, что иной раз и тушак становишься—так уж нелепо выходит. По-детски наивно и смешно.

Правда, это не относится к таким шефам, как Совет Министров или ДВСПС. Этих не удивишь таким простым образом. Или Минкархоз, скажем.. Они сразу припомнила грешную (или оглянулись на Совроссию?) и с места в карьер, при самом принятии шефства закатили... обед своим „крестианам". Минкархоз так еще удивился, когда ЦВПП Школа представила ему (после шефского обеда) счет на 200 р. золотом.

— Только то?!

Так отак, пожалуй, можно и еще над кем-нибудь шефство принять... Почету много...

Правда, орехать тоже нечего. С теми Минкархозом пришлось предварительно довольно много повозиться, пока уломали... Вознись, сначала. «Чорт его знает, что из этого выйдет?» Пришлось даже настойчивым «крестианам» косторонью (чуть-что не «потусторонним») силу применять... А Ц. Арм. Школа комсостава и посейчас еще, говорят, не может договориться с бумажными шефом—«Как же так, сразу-то да и в воду? А потом, знаете ли, все-таки»...

Но в общем, в центре еще куда ни шло. Если не сразу, так зато потом —как то маслу. Можно надеяться, что и дальше не забудут своих обязанностей и не будут помнить их только по-старому, древне-русскому...

А вот в провинции—так там дело хуже. Получают на-дних в Военпуре письмо из Нерчинска (отголоски нерчинского УВУ). И руками разводят. В чем дело?

Пишут, что с удовольствием и с полным сознанием долга принимают на себя звание шефа Нерчинского карбата. Только вот не знают, какое знамя поднести (на чего сделать и как расписать), да еще не знают, где тот, кого они опекать призваны. Потому что в Нерчинске Карбата нет, а есть карота (карбат переформирован). А в сообщении Военпура говорится не о карроте Нерчинского УВУ, а о карбате Нерч. УВУ. Как тут быть?

Обратились (пишут) с этими двумя вопросами в Политический Отдел Нерчинского УВУ. Но, оказывается, там и Политотдела нет...

И никогда не было и не будет, добавим мы. И странно, что нам это из Читы лучше известно, чем им, самоуправленцам, из Нерчинска.

Так и не поднести нерчинцы шефского знамени каральной роте...

Этот факт резко подчеркивает всю неповоротливость нашего, когда дело чего-нибудь чуть-чуть нового (или просто незнакомого старого) коснется.

Знают нерчинцы, что если раньше царина-матушка была шефом лейбгвардии гусарского полка, так гусары ее, царицы-матушки величества, и знаки нарукавные (нагрудные, кокардные) носили и водку в честь ее пили и дрались за нее ходили. А не знают того нерчинцы, что наше шефство совсем не из того выросло, чтобы *приручить* бойцов, *приручив привязать и служить заставить*,—а из того, что если ДВСПС берет шефство над флотом НРА, так потому, что в этом флоте служат *его же, ДВСПС и ВЦСПС, члены*, рабочие и крестьяне, от родных союзов, земля ушедшие, чтобы их сохранить. Что *не привязать их* должен ДВСПС, *а долг им отдать*, за кровь пролитую, за жизнь разбитую.. И если городское самоуправление берет шефство—так над гражданами этого же города, только в другие условия поставленными; которые, о себе заботиться сами не могут, ибо о других гражданах заботятся...

— Ну, какое старье несет! Кому это не известно?...может и сам редактор «Д-В. Путь» скажет, на это...

— Знаю, что не новое и известное. А говорить приходится...

Ибо что этот факт (к примеру) значит—с Нерчинским Г. С. Упр? Не знать, что при УВУ нет Политотделов; не знать о том, что карбат переформирован в карроту (хотя бы и давно уже, в начале года)—что это значит?..

Это значит, что нерчинцам абсолютно не интересно знать, как и чем живут бойцы, в их городе расположенные. Батальон-ли их, или рота только—какая разница! Они—сами по себе, самоуправление само по себе... Как устроились—в хлеву-ли, в сарае-ли,—так и ладно...

Толкнули нерчинцев в бок, бросили клич—слово знакомое, давно, по старинке, знакомое. Да прибавили к этому, что шефство они *обязаны* принять, согласно общему постановлению—тогда сохозятяжись нерчинцы...

— «Что значит шефство? А! шефские знамена! Но, товарищи—шефское знамя—это же кот начихал. Это надо знать, как оно пишется, из чего делается. А то, как бы опошлу не дать!»

Думали-подумали—а где же карбат? Это рота-то? *Это рота-то*—сорока человекам—знамя?... Как бы опошлу не дать опять!»

Эх, тварищи!

Г. Ва—ев.

Американцы и эвакуация.

Когда государство слабеет, то аппетиты его соседей растут в число в прогрессивном увеличивается прямо пропорционально степени его ослабления. Стремление грабежа ослабленного государства днем с огнем отыскивать «добрых людей» и находит их там, где нам и не снится, и всех условиях—явление естественное и простительное, но оно и в такой же степени вредно. Порой положительно опасно.

Иллюзии этого рода нами как будто бы *до некоторой степени* уже изжиты. Наша крепкая вера в политическую добродетель американских дядюшек уже нордочно потрясена. Мы вспоминали уже о сверх-капиталистической сущности хваленой заокеанской республики и уже делали соответствующие выводы из этого.

И тем не менее, застарелая привычка к самообманывании весенними о прекловутых «добро-американских протекторчиках» и т. д. дело сказывается у нас и по-сейчас. На апрельская трагедия 1920 года, пропищенная вред ли без ведома Америки, ни устрашчесть «честной демократии» в вопросах, касающихся Маньчжурии, ни воспоминание о позорном предательстве Америки в отношении Кореи в 1910 году, ни американские запугивания с Чжан-Цзо-Лином, ни явная поддержка Америкой французов в Генуе—ничто не может стереть у нас последних следов нашего прежнего американофильства. Нет-нет, да и проявится опять.

Последние телеграммы из Вашингтона, говорящие о всеобщей «радости» по поводу предполагаемой эвакуации японцев, относятся к числу тех, которые, да наше горе, еще один лишний раз приводят к рецидиву застарелой болезни. Наши сограждане опять рискуют потерять перспективы и опять—до полного разочарования—уверовать, что там за океном бьются в упоении о наших добродетельные сердца добродетельных янки.

Мы не собираемся доказывать, будто ни каких англо-американских противоречий нет, не было и не будет. Противоречия в капиталистическом мире, конечно, есть. Есть они и в данном случае. Вопрос может итти лишь о степени их напряженности.

Мы не закрываем глаза на наличие постепенно усиливающейся тенденции, ведущей в последнем счете к столкновению Японии и Америки. Но мы думаем, что до этого столкновения утечет еще не мало воды. А пока до этого дело не дошло, а тенденция тем временем уже наметилась, до тех пор у Америки решительно нет никаких оснований радоваться ослаблению ненависти других к ее будущему врагу.

Поскольку мы абсолютно не верим в добродетель, как в фактор международной политики, постольку мы уверены, что Америка охотно культивировала бы в нас вражду к Японии.

А поэтому мы и не верим, что Америка радуется за нас на самом деле. Ибо интервенция была ужасна для нас, граждан ДВР; она была безусловно вредна для Японии; но она была невыгодна для Америки и целом (а не для пары-другой американских дельцов) лишь в том смысле, что она способствовала равнительному революционных сил на Дальнем Востоке и во всем мире.

Несколько иначе обстоить дело с Сахалином и Камчаткой, о которых внезапно забеспокоился влиятельный нью-йоркский „Таймс".

Овладение Японией Сахалинско-Камчатско-Охотской областью действительно нежелательно американским янки. Захват японским морским ведомством сахалинской нефти, упрочение „права" японцев пользоваться нашими рыбалками, возможность прекратить Петропавловск в наступательную базу против недалеких оттуда берегов берегов Аляски—все это, конечно, не на пользу Америки.

К тому же, Америка и сама не прочь воспользоваться нашими приобретенными богатствами.

Таким образом, желание „американских властей" поскорее дождаться эвакуации японцев и их низовьев Амура —не совсем неискренно.

Из этого не следует, конечно, что мы можем использовать японо-американские противоречия в данном случае. Такое использование было бы возможно при тех лишь обстоятельствах, если бы американцы на самом деле были бы готовы подкрепить свои благочестивые декларации соответствующими воздействиями.

Но... морские эксперты утверждают, что американский флот в его нынешнем виде бессилен бороться с японским в западных водах Тихого океана. А экономическое воздействие коммерчески невыгодно американским торгашам. Японский рынок для них много ценнее и китайского и сибирского, вместе взятых. (Это говорится о настоящем моменте и о вероятных условиях в ближайшие годы)

Как и до сих пор, успех или неуспех эвакуации обусловлен нашей (всероссийской) силой или слабостью, уже в меньшей степени—внутренним положением Японии. Роль американских декламаторов равняется в данном случае величине безконечно малой.

Чем сильнее будет Россия, т. е. чем сильнее будет наша внутренняя спайка, спайка, осуществляемая партией коммунистов, тем скорее закончится эвакуация и тем выгоднее для нас будут сопровождающие ее японские требования и только.

Американцы же—здесь не причем.

К. Харнский.

Кто такие золотничники.

Гремят на Дальнем Востоке союз горнорабочих. Он мощный, больший, в нем около 30.000 членов, и все же работа у него не налаживается. Что-то не видно среди рабочих настоящих «рабочих»; если и мелькнет иной раз, так и то по цвету кожи можно сразу узнать, определить, что это углекол, а не золотничник.

Что же такое золотничник? Почему это такая шумиха поднялась вокруг них? «Для того, чтобы узнать кто ты—покажи в каком обществе ты живешь», —есть мудрое изречение, и вот, чтобы понять золотничника, нужно заглянуть в их „общество"—союз горнорабочих золотой промышленности.

Исследуя эти союзы, мы вряд ли найдем хоть один, где правильно ведется работа. Члены союза признают союз только на общих собраниях, которые, кстати сказать, посещаются лишь 1/10 частью всех состоящих в союзе. В числе членов союза состоят все китайцы, работающие у подрядчиков. Положение этих рабочих крайне бедственное. Русские члены профсоюза на своих общих собраниях (где никогда не бывает ни одного китайца) постановляют 1/10 отчисления с китайцев брать через подрядчиков; те исправно их платят, но за то и чув-ствуют себя настоящими богами среди своих рабочих (рабов).

Русские члены все это хорошо знают, но выдержанное такое положение вещей, так и проценты платить не нужно и союз существует. Таким образом, и волки сыты и овцы целы.

Китайцев работает 60 проц. всего количества золотничников и они-то своим тяжелым, каторжным трудом поддерживают профсоюзы. Видят ли они цель в союзе? Понимают ли, что такое союз? Нет, и тысячу раз нет. Союз для них проклятие, новое иго. Какие же они члены союза? Кто же тогда члены союза?

Из 30.000 уже остается только 12.000. Но это ведь эксплоататоры, строящие благополучие на истязании своих братьев, кит. рабочих. По уставу, эксплоататоры не должны быть в союзе, и потому эти 12.000 человек нужно исключить. Остается только Крайгорком и Крайкомгорп, всего 10—12 человек, может быть сознательных членов.

Осенью 1921 года союзы горнаков заключили коллективные договора с Горным Правлением на разработку площадей и, понятно, их не выполнили, да и нельзя было их выполнить. Дело происходило вот как. Председатель со-

АМЕРИКАНСКИЕ РАБОЧИЕ ЗА ПРИЗНАНИЕ СОВРОССИИ.

ВАШИНГТОН, 25. (Дальта). Хотя Американская Федерация Труда, руководимая Гомперсом, на своем очередном конгрессе приняла резолюцию против признания Совроссии, тем не менее влиятельнейшие рабочие организации высказываются за признание.

27 июня Центральное Бюро Союзов и гражданская Лига созвали в Филадельфии массовый митинг. Сенатор Бора произнес речь о признании. Здание было переполнено слушателями—членами Профессионального Союза, горячо приветствовавшими тезисы сенатора Бора.

юза призывал китайцев - подрядчиков, именуемых для большего «демократизма» артельщиками их, предлагал им арендовать прииск за известное количество фунтов. Когда соглашение достигнуто, получается задаток, идущий на закупку тех товаров, которые впоследствии забираются различными безответственными лицами в кредит и пропадают в недрах тайги. Договора заключались золотничниками от имени несуществующих артелей для того, чтобы на время отодвинуть грозу, а самим продолжать искать клады в одиночку.

Вот как хитрили золотничники, обделывая и государство, на которое сетуют, а что горше всего, продавая своих родных по крови пролетариев-китайцев в кабалу «кунцам».

Эти строки кровавой нитью чертят на лбу золотничника, что он не рабочий, а «субъект с мелко буржуазной психологией». Такое название оправдывается и самим видом Союза золотничников, где отсутствует всякое начало организованности. «Счастье надо искать в одиночку»,—вот фраза, огнем написанная в глазах приискателя. И ревниво он оберегает свое право на будущий клад и не терпит никакой организации, за исключением разве групп в 5 человек, которых соединяет самый способ работы. Если бы можно было ему работать одному с бабой, то он никогда бы не пригласил ни одного товарища, с которым нужно делиться кладом.

Интересную картину представляют собой площади, где открывается более или менее богатое золото. Как саранча слетаются со всех сторон артели и начинают бить ямы в одной сажени, а то и меньше, друг от друга. Работа кипит день и ночь, стараются друг друга подработать, воруют направление жилы золота, и вся эта компания похожа на стаю жадных волков, напавших на добычу, но во всяком случае не на сознательных пролетариев-рабочих.

Что же делать? Ведь как ни ругай золотничников, они все же рабочие и работают в ужасных условиях. Они—заблудшие пролетарии... Их нужно направить, вырвать из их среды такие вот ужасные картины. Нужно работать и работать. Но о том—особо.

Горняк.

Жизнь республики.

Ходатайство торгово-промышленников.

ВЕРХНЕУДИНСК, 29. (Дальта). Баргузинские торгово-промышленники возбудили ходатайство об уменьшении налога на золотоносные площади Баргузинской тайги.

Ходатайство направлено в минпарторг.

К засеву мака.

БЛАГОВЕЩЕНСК, 29. (Дальта). В связи с тем, что в этом году площадь, засеянная маком, сравнительно значительна, сахалянский даоинь обратился с письменной просьбой к амурскому облисполкому—способствовать искоренению посева этого растения.

Торговля в кербинском районе.

ХАБАРОВСК, 29. (Дальта) Из Хабаровска в кербинский район выехала группа торговцев с партиями товаров. Цель поездки—попытаться выменять привезенные товары на золото, пушнину и другие ценности, имеющиеся у населения амгуно-кербинского района, и попутно обследовать нужды местного рынка в различных товарах, дабы завязать торговлю с этими местами, наладив доставку товаров из Хабаровска.

Государственная промышленность в Прибайкалье.

ВЕРХНЕУДИНСК, 28. (Дальта). По сведениям промотдела, на 1 июня состояние государственной промышленности в Прибайкалье рисуется в следующем виде: работают гостипография—в Верхнеудинске, содержанный завод—в с. Кирак, паровая мельница—в Троицкосавске, Чикойский кожевенный и стеклодельный заводы—в Верхнеудинске. Не работают: Брянский цементный завод—на ст. Заиграево, шпало-пропаточный завод—на ст. Баца, простомольная мельница—в Песчанке, Троицкосавского у., там же—шубно-пимокатный завод, кожевенный и шубно-пимокатный завод в Маймачене, чаеподелательный завод в Красном Яру, Чугунно-литейный и кирпичеделательный заводы в Нижней Березовке и паровая мельница в Верхнеудинске.

Причина бездействия многих предприятий—отсутствие средств и материалов.

Созыв сессии облнарсоба.

ВЕРХНЕУДИНСК, 28. (Дальта). Созыв 2-ой сессии облнарсоба с 1 июля переносится на 27 сентября.

Голод в Благуэнском уезде.

ВЕРХНЕУДИНСК, 28. (Дальта). Газета «Прибайкальская Правда» отмечает, что из Баргузинского у. идут тревожные вести—русское население вступило в полосу голода. Села по Старо-Читинскому тракту доедают последние запасы хлеба. В каждом селе не менее пяти—шести семейств голодает. Самое тяжелое положение создалось на Чикое. По грубому подсчету, голодает до 35 проц. населения, что составляет около 21,000 чел. В пищу идут разного рода суррогаты.

Отвод рыболовных участков.

ХАБАРОВСК, 28. (Дальта). Подотдел рыболовства и охоты отправляет сформированные штаты промыслового надзора в районы Уссурийский и Нижне-Амурский. Первой задачей отправляемого надзора будет производство бесплатного отвода местному сельскому населению рыболовных участков.

Торги на рыболовные участки.

ХАБАРОВСК, 28. (Дальта). На 4 июля в Хабаровске назначены вторичные торги на рыболовные участки. На торгах будут сдаваться в аренду сроком по 31 декабря 1922 г. все свободные участки, находящиеся на лимане Амура, на острове Сахалине, по побережью Приморской и Приамурской обл. как в конвенционных водах, так и вне их.

В Приморском котле.

Судьба Меркулова решается.

ХАРБИН, 30. (Дальта). На экстренном заседании меркуловского «правительства», с участием Дитерихса, Старка и др., обсуждался вопрос о дальнейшей политике. Меньшинство высказалось за примирение с Молчановым и каппелевцами и создания боевого фронта. Большинство высказалось против активных военных действий и предлагало разработать план «эвакуации».

По докладу Старка, остаток флота находится всецело в его руках и во всяком время готов к отплытию.

Окончательное решение не было принято. Постановлено всеми мерами изыскать средства.

В связи с этим во Владивостоке и Харбине предлагают товары, хранящиеся в таможне, по баснословно дешевым ценам. Ведутся также переговоры с японскими банками о продаже и закладе ценного недвижимого имущества.

Гражданская война в Китае.

Ожидается вторичная бомбардировка Кантона Сунятсеном.—Разрыв Упейфу с Цаокунем. Возможно продолжение войны.—Чендзюмин занял Кантон.—„Скромные" требования Чжанцзолина.

Готовся к обороне.

ПЕКИН, 29. (Дальта). Английский консул в Кантоне приказал английским подданным быть вооруженными в виду ожидающейся вторичной бомбардировки города Сунятсеном.

Разрыв Упейфу с Цаокунем.

ПЕКИН, 29. (Дальта). По слухам, между Упейфу и Цаокунем произошел разрыв. Ожидается, что 1 июля Упейфу выедет в военную ставку в Лоян для продолжения подготовки войск.

Программа Чендзюмина.

ПЕКИН, 29. (Дальта). Чендзюмин предлагает созвать мирную конференцию в Шанхае для обсуждения вопроса о севере и юге и др. вопросах. Он настаивает на созыве представителей всех провинций для упорядочения вопросов политического и экономического характера.

Твердый кабинет.

ПЕКИН, 29. (Дальта). Упейфу телеграфировал в Пекин, что до замещения объединения никакие изменения в кабинете не произойдут. Нынешний кабинет останется до 1 августа, когда соберется старый парламент.

Сунятсен в Шанхае.

ПЕКИН, 29. (Дальта). По слухам, Сунятсен прибывает в Шанхай.

Занятие арсенала.

ПЕКИН, 29. (Дальта). Войска Чендзюмина заняли кантонский арсенал и все правительственные учреждения.

В новой одежде.

ПЕКИН, 29. (Дальта). В виду ухода японского гарнизона из Ханькоу, японские резиденты формируют добровольческий отряд.

Скромная просьба.

ПЕКИН, 29. (Дальта). Чжанцзолин просит отменить мандат о его разжаловании, снав с него все обвинения за войну, и назначить его губернатором трех восточных провинций для сохранения спокойствия и порядка.

Вокруг эвакуации.

Подготовка к эвакуации.—Меркулов получил официальное уведомление об эвакуации.—Предварительные переговоры Мацудайры с В. Г. Антоновым.—Антонов выехал в Читу.—Местом официальных переговоров называют Харбин, Дайрен и Маньчжурию.

Готовятся к эвакуации.

ХАРБИН, 30. (Дальта). Управление Уссурийской дор. получило извещение японского командования, чтобы дорога была готова к усиленным военным перевозкам и подготовке достаточного количества подвижного состава.

И Меркулов уведомлен.

ХАРБИН, 30. (Дальта). Меркулов получил официальное уведомление японского командования о предстоящей эвакуации.

К эвакуации.

ХАРБИН, 30. (Дальта). Капитан Ияяма, помощник начальника японской военной миссии в Харбине, заявил сотрудникам Харбинских газет, что эвакуация носит строго-официальный характер. Когда начнется—неизвестно, но должна закончится в октябре.

Товарищ военного министра Кодзима заявил, что раз вопрос об эвакуации решен—„будем стремиться скорее ее осуществить". Предположено не оставлять войска в Сибири.

Япония и Америка.

ВАШИНГТОН, 25. (Дальта). В Америку проникают тревожные сведения о конструкции Японией новых судов, не предусмотренных соглашением о сокращении морских вооружений, принятым Вашингтонской конференцией. Американские газеты горячо обсуждают этот вопрос. Газета „Нью Йорк Ворлд" в передовой статье говорит, что японская морская программа не устраняет взаимных подозрений обоих народов. „Если Япония,—говорит газета,—искренне стремится к эвакуации Сибири и изменению своей агрессивной политики, то не должно быть места соперническим морским вооружений».

Толки о переговорах.

ТОКИО, 28 (Дальта). „Асахи", сообщая о переговорах Мацудайра с Антоновым, говорит, что они носят предварительный характер. С целью информации правительства ДВР—Антонов выезжает в Читу. Местом переговоров называют Харбин, Дайрен и Маньчжурию. Если до момента начала эвакуации договор будет подписан, то оружие, охраняемое японскими войсками, передается Чите. Если нет,—будет оставлено на месте.

Газета далее сообщает, что эвакуация, несмотря на заявление японского правительства, не считается самостоятельной, ибо ей будут предшествовать новые переговоры с ДВР.

Заведывающий токийским отделением «Дальта» В. Г. Антонов 29 июня выехал по делам службы из Токио в Читу.

Вслед за эвакуацией.

ТОКИО, 28. (Дальта). «Ницо-Ницци» сообщает, что известие об эвакуации встречено японскими резидентами в Приморье спокойно. Одновременно с войсками выедет половина японских резидентов, связанных с поставками для армии. Вследствие постоянной грызни между правыми меркуловскому «правительству» остается только уразбиться.

Выборы по республике.

В Благовещенске.

БЛАГОВЕЩЕНСК, 29. (Дальта). Результаты выборов по городу Благовещенску следующие: № 1—536, № 2—915, № 3—945, № 4—4.965, № 5—12.150. Таким образом, от 5-го списка (Профсоюзы и РКП) проходят три депутата, от 4-го (буржуазия)—два депутата.

В Дальнарсоб от списка № 5 прошли *Трофимов, Никифоров и Шастин.*

В Хабаровске.

ХАБАРОВСК, 29. (Дальта). По 5-му армейскому району сведения о выборах поступили пока от двух городских участков. Согласно этим сведениям, за список кандидатов, выставленных инициативной группой НРА, голосовало 70 проц., за неутвержденный центральной армейской комиссией список эсеров голосовал 1 проц. Абсентеизм—29 проц.

Данные о выборах по 6-му армейскому району гласят: за список революционных бойцов и коммунистов голосовало 93 проц., эсеров—½ проц., абсентеизм 6½ проц.

По 6-му армейскому району избранными в члены Нарсоба оказались: главком Блюхер и военком №-ской бригады Малышев.

Ст. Муравьев-Амурский, входящая в состав Иманского у, голосовала по списком этого уезда. Результаты голосования: список реввластьства получил 717 гол. список крестьян—46, список эсеров—63.

В Зейском районе.

ЗЕЯ, 29. (Дальта). По сообщению из деревень Овсянковой вол., некоторые деревни отказались от голосования.

Из приисковых районов сведений о результате выборов пока не поступило.

В Троицкосавском районе.

ТРОИЦКОСАВСК, 29. (Дальта). Из поступивших в районную комиссию сведений пока выяснилось, что по 11-ти участкам из 6.810 избирателей голосовало 2 858. За № 1—275, № 2—853, № 3—211, № 4—106, № 5—785, № 6—430.

В Нерчинском районе.

НЕРЧИНСК, 29. (Дальта). По полученным данным от 20-ти волостей блок списков, №№ 1, 2 и 3—(революционного крестьянства) получил 14.324 гол. № 4—(эсеров) и № 5 (беспартийных крестьян)—6.309, № 7 (земледелы) и № 8 (меньшевики)—1301, № 6 (православной общины)—466.

В Петровском заводе.

ПЕТРОВСКИЙ ЗАВОД, 29. (Дальта). Результаты выборов по городу следующие: список № 2 (блока Профсоюзов и РКП)—1316 гол., № 4 (эсеров)—182, № 8 (меньшевиков)—118.

В Хабаровском районе.

ХАБАРОВСК, 30. (Дальта). По 10 избирательному участку Некрасовской волости, Хабаровского у., голоса распределяются след. образом: № 1 (выставленный хабаровским уезд. собранием уполномоченных)—202 гол., № 2 (крестьян Полетинской вол.)—41, № 3 (трудового крестьянства)—633 гол., № 4 (крестьян с. Сергеевки)—176 голосов.

Данные о выборном производстве из др. волостей еще не поступили в уездную избирательную комиссию.

В Свободном.

СВОБОДНЫЙ, 30. (Дальта). Дополнительные результаты голосования по участку пос. Суражевка следующие: № 3—225, № 5—720, № 10—209, сстальные списки получили незначительное число голосов.

Общий подсчет таков: № 3—485, № 5—1700, № 10—687.

Результаты по уезду поступают слабо.

Результаты по Нерчинск. Заводу.

НЕРЧИНСКИЙ ЗАВОД, 30. (Дальта). Результаты голосования следующие: по *Богдатскому участку:* за список № 1 (эсеров)—47, № 2 (коммунистов)—2076; *по Чашино-Ильдиканскому:* № 1—104, № 2—2002; *по Чалбучинскому:* № 1—312. № 2—373, *по Олочинской волости:* № 1—235, № 2—1401; *по Нерчинско-Заводской:* № 1—466, № 2—1901; *по Калбуканской* № 1—269. № 2—653; *по Аргунской* № 1—24, № 2—2.309. гол.

ПОДРОБНОСТИ СУДА НАД ПСР.

(Из московской «Правды» и «Рабочего» от 11 июня).

Ответ предателям.

Для фактического объяснения по существу обвинительного заключения получает слово обвиняемый Григорий Ратнер.

— Мы были далеки,—начинает он взволнованно,—от той «высшей политики», которую творили цари партии эсеров. У нас было много преступлений, но среди них не было одного: лицемерия. Мы не двурушничали и в этом отношении плохо исполняли директивы наших верхов. К счастью мы двурушничеству от этих верхов не научились. Сейчас их лицемерие с особенной силой открылось.

Люди эти задрапировались в порывы фразерства, заявляя утром, что виновны только в том, что не свергли Советской власти, когда были на свободе. Но когда после наглого, взывающего мальчишеского ответа мы видим открытый отказ от всего и вся, тогда распадается вдребезги все то уважение, которое мы когда-то питали к верхам.

Чернов на 8-м совете партии сказал золотые слова, что если партия прибегает к скрываню своей тактики, она уже изнизла себя. Эта линия скрывания и утаивания была взята нашим ЦК. Самые больные вопросы у них отмокли до судебного следствия.

Вопрос с терроре для нас самый больной вопрос. Для нас, убивавших и грабивших по директивам ЦК, нужен был ответ: «Что же признаете вы это или нет»? Они предпочли предать нас, объявить уголовны убийцами.

Далее Ратнер останавливается на поведении эсеров в Екатеринодаре в период сперва Алексеева, потом Деникина. Это поведение достаточно отчетливо рисуется газетой „Родная Земля", издававшейся и редактировавшейся в Екатеринодаре эсерами. Вот что писали в ней эсеры о добровольческой армии:

«При данных условиях добровольческая армия является соучастницей той общей работы, которая направлена на оздоровление нашей родины. Добровольческая армия глубоко демократична».

В той же газете была помещена статья эсера Бочарникова, «Два пути», в которой он заявлял:

— Разногласия между монархистами и демократами затормозят общую борьбу с большевиками. Кто работает для спасения России, должен найти общие пути. Теперь над всеми программами стоит одна программа спасения России.

Смерти генерала Алексеева в той же газете посвятил «прочувствованные слова эсер Шрейдер, заявивший, что эта **смерть «не вознаградимая потеря для дела, которому мы служим.** Что же будет теперь, когда его (генерала Алексеева) не стало»?

— Эти группы,—говорит далее Ратнер,—поддерживали Деникина, но не боролись с ним.—

ЦК прекрасно знал все это и по моим докладам об екатеринодарской деятельности эсеров. Но я не знаю об исключении этих членов или партийных репрессий по отношению к ним.

Далее Ратнер категорически отрицает существование той «третьей силы», на которой эсеры думали основываться в своей борьбе на два фронта—против Деникина и против большевиков. Он показывает, что уже одна попытка составить маленькое военное ядро для борьбы с гетманщиной, сразу привела к слиянию этого ядра с союзниками и с белогвардейским „союзом возрождения".

Останавливаясь на вопросе о связи с союзниками, Ратнер заявляет:

— Тимофеев говорил о том, что партия не скрывала своих сношений с союзниками. Это ложь. **Я был на время введен в Московское бюро Центр. комитета партии эсеров и мог об этих сношениях только догадываться, так как они вели лишь самые конспиративные разговоры.** Когда 8-й совет партии принял постановление о приемлемости военной интервенции при условии невмешательства во внутренние дела, это был ложь для нас партийных концев.

Ратнер ссылается на письмо Авксентьева, который говорит, что решение 8-го совета с последующим использованием чехо-словаков для борьбы с большевиками было сплошным лицемерием. В нем Тимофеев лично неповинен, это было лицемерие всех партийных верхов.

Зензинов писал из Самары, что чехо-словаки—образец демократической армии, что союзники твердо и неуклонно стоят за эсеров.

Далее Ратнер шаг за шагом вскрывает предательское лицемерие ЦК ПСР после принятия решения о прекращении вооруженной борьбы. Такое же лицемерие обнаруживает ЦК, заявляющий устами Тимофеева здесь, что он вел борьбу против реакции. Однако, когда группа членов партии эсеров объявила мобилизацию добровольцев в Красную армию, то эта группа в том числе и Семенов, была исключена из партии.

— Теперь они будут называть ушедших из их рядов слабыми. Они будут называть их предателя и и пространять сплетни что Конопелев—любовница Семенова, как это делал Чернов. Кто ушел? На этот вопрос Ратнер отвечает указанием, что ушли по преимуществу **рабочие с большим революционным прошлым.**

— Если это слабое, то в рядах эсеров остались только политиканты, которые неспособны вести ни революционной, ни даже контр-революционной работы.

Если эти верки отрекаются от того, что делали бевники по их же указаниям, то это будет их **последним преступлением.**

Господа подсудимые.

Подсудимые капризничают...

Ничто им у нас не нравится,—ни публика, ни печать, ни суд...

Суд даже в особенности не нравится... Впрочем, и то сказать, какой преступник любит суд?

Они требуют, чтобы их судили не коммунисты.

В сущности, и это в порядке вещей. Каждому палачу хотелось бы, чтобы его судил свой брат-палач, каждый вахмурщик выбрал бы себе судьей вахмурщика и т. д.

Жаль только, что и на этой почве у подсудимых происходят разногласия.

Гендельман на первом заседании потребовал, чтобы немедленно были сменены обвинители, судьи, Большой и Малый Совнаркомы, ВЦИК и еще некоторые учреждения в Совреспублике.

Иначе он сейчас же перестанет судиться и демонстративно покинет скамью подсудимых.

Вчера Гоц пошел еще дальше, он заявил, что он вообще на земном шаре не находит человека, который был бы достоин его судить.

— Моими судьями,—воскликнул он с гордостью,—могут быть только моя совесть, партия эсеров и трудящиеся классы.

Первый судья, Гоцева совесть, давно уже находится в неведомой отлучке...

Партия эсеров сама сидит рядом с Гоцем на скамье подсудимых.

Двое судей, таким образом, выбыли из строя.

Остался только в наличности третий судья—трудящийся класс. Он и судит теперь Гоца.

Все подсудимые всегда на чеку. Каждый только и ждет, чтобы его как-нибудь зацепил; для каждого такого случая у него заготовлена речь на два часа.

— Гражданин Лихач! Вы признаете себя виновным?

Гражданин Лихач счастлив, что подвернулся случай развязать мешок красноречия и начинает:

— Во-первых, гражданин председатель, я требую...

И начинают сыпаться требования. Для того, чтобы подсудимый Лихачответил, считает ли он себя виновным или нет, нужно перенести Кремль в Прагу где собирает остатки врангелевской армии батько Чернов.

Нужно перенести Дом Союзов в Париж и пригласить в председатели Трибунала Авксентьева или Бурцова.

Нужно созвать Учредительное Собрание и разрешить Рабочинскому открыть всероссийскую центральную кассу сесуд.

Только после удовлетворения этих требований подсудимый Лихач снизойдет до ответа: признает ли он себя виновным или нет.

Так как на скамье подсудимых двадцать три Лихача, и у каждого из этих Лихачей различные требования и такой же зуд красноречия, то процессу не предвидится конца.

Поневоле председатель приходится попросить первого Лихача отвечать кратко и тогда появляется на сцене тяжелая артиллерия—защита.

Поет Тагер, вещает Муравьев, делает вылазку Вандервельде со своим переводчиком.

Создается «прецедент».

Это-то, видно, и надо.

О. Л. Д'ор.

Прис пов. Муравьев.

Среди «защиты» эсеров имеется один весьма видный юрист «старого времени» присяж. повер. Муравьев.

Вот к этому-то прис. пов. Муравьеву пришлось обратиться мне, от имени группы (15 чел.) большевиков, судившихся в Самаре в декабре 1916 г. по 102 ст. (за принадлежность к сообществу, и т. д.).

Провал организации случился в начале февраля 1915 г., и значительной части участников этого дела грозила каторга. Пришлось просидеть в предварительном от 1 с пол. до 1 года 10 мес. в ожидании более благоприятного момента для суда.

«Момента» так и не дождались. Решили провалиться с «треском», т. е. пригласив в защитники прис. пов. Муравьева, для чего командировали, меня нелегально в Москву, с обвинительным актом и рекомендательным письмом меньшевика втородумца Рамишвили.

Ждать было некогда, процесс был на носу, да и проживать по чужому паспорту в Москве не особенно улыбалось.

Ну, а присяжн. повер. Муравьев «особа важная», не спешил с ответом. Ровно неделю знакомился с «материалом» и на вторую отказал, заявив что участвует в выборах в Московск. городск. думу, и предложил в защитники своего помощника, от которого и отказался.

Бросился к Малинтовичу—уехал.: Я в Питер к Соколову, но и того в это время там не оказалось. Так и пришлось вернуться ни с чем!

Так защищал рабочих от произвола самодержавия «знаменитый» присяжный поверенный Муравьев. Другое дело эсеры.

С. Груздев.

По Сов. России.

Увеличение площади засева.

МОСКВА, 29. (Дальта). Площадь засева яровых в Саратовской губ. превышает прошлогоднюю на 37%.

Судоустройство в Белоруссии.

МОСКВА, 29. (Дальта). Сессия Белорусского ЦИК приняла постановление о проведении уголовного кодекса, процессуального устава, прокуратуры и адвокатуры РСФСР, с изменениями применительно к местным условиям.

Проезд врангелевцев.

МОСКВА, 29. (Дальта). Через Минск проследовал эшелон с 300 врангелевцами, добровольно возвратившимися в Совроссию. Среди них много офицеров.

Последний осколок.

МОСКВА, 29. (Дальта). Из Тамбова сообщают, что 24 июня, после двухчасовой перестрелки, убит руководитель бандитского движения в Тамбовской губ. Антонов и его брат Дмитрий. Трупы доставлены в Тамбов.

Учебный план.

МОСКВА, 29 (Дальта). Пленум Московского Совета утвердил план на предстоящий учебный год на основе бесплатности обучения. Постановлено также ввести в Москве и уездах единый прогрессивный подоходный налог. Далее постановлено пойти в Совнарком и ВЦИК с ходатайством о необходимости в государственном бюджете отвести место для народного образования.

Беседа с Дзержинским.

МОСКВА, 29. (Дальта). Прибывший в Петроград для осмотра транспорта Дзержинский в беседе с сотрудником «Роста» остановился на целом ряде транспортных вопросов.

Дзержинский указал, что организация железнодорожных правлений имеет целью вовлечение в круг интересов транспорта государственных хозяйственных органов, которые дадут дорогам необходимые оборотные средства.

Дзержинский признал наличие крайне большого дефицита на железнодорожных, несмотря на значительное увеличение выручки, давшей в июне 23 триллиона руб. Некоторые районы, благополучные в дефицитном отношении, как Николаевская дорога, должны помочь дефицитным дорогам.

Установленный увеличенный тариф следует рассматривать, как предельный—дальнейшего увеличения не предполагается. Водному транспорту дана возможность понизить тариф по соглашению с экономсоведанием.

Съезд экономических совещаний.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 28. (Дальта). 26 июня открылся Сибирский съезд экономических совещаний. Представлены все губернии за исключением Барнаула. В повестку дня включен также вопрос о государственном страховании от пожаров и градобития. Образованы секции: по местному бюджету, по работе плановых органов и по докладам информационного характера.

С докладом о работе Сибревкома выступил Лашевич. «Сибревком,—сказал Лашевич, — единственный областной орган во всей республике, сумевший объединить работу экономическую и административную. Работа чисто хозяйственная не носила планового характера, хотя занимала 9/10 работы Сибревкома. Внимание к экономическому вопросу усилилось, когда пришлось сосредоточиться на вопросах промышленности и земельных делах при новых условиях.

Одной из главных задач Сибревкома—было поднятие транспорта, тяжелое положение коего заставило обратить сугубое внимание. В этих целях пришлось принимать героические меры. Сибопсу отпускались материальные и денежные средства. Но, к сожалению, необходимо признать, что транспорт находится еще в прежнем состоянии. Высокий тариф не содействовал его улучшению. Принимались меры к своевременному снабжению рабочих, создавались десятки комиссий. Из общего количества вагонов в Сибири имеется только 48 проц. здоровых, число больных паровозов достигает 60 проц.. В смысле обеспечения дорог углем положение значительно лучше в сравнении с прошлым годом.

Имеющиеся сведения говорят за то, что посевная кампания в Сибири проходила интенсивно. Крестьянство энергично проводило озимые посевы, но, когда присмотримся к полученным данным об этих посевах, то энергия, с которой велись посевы, ставится под сомнение. По сравнению с прошлогодним посевом в текущем году озимой засев выполнен на 66 проц., яровой на 63 проц. Эти цифры далеко не проверены.

Касаясь финансового положения, докладчик характеризует его, как чрезвычайно тяжелое. Переход Госорганов на самоокупаемость при отсутствии финансовых ресурсов—главная причина этого положения, так как на местах неимеющих твердого бюджета, создалась растерянность. За пять месяцев 1922 г. косвенных налогов поступило 4922 мил. руб., за 4 месяца прямых налогов—10.275 мил., за пять месяцев местных налогов—229.969 мил. Цифры эти несколько устарелые по сравнению с действительностью. Потребность Сибири в денежных знаках с октября прошлого года до 1-го мая 1922 г. достигла 2 триллионов 400.000 мил. руб. Докладчик отмечает полное несоответствие расходов и приходов. Гражданского налога поступило 205 мил. руб. Изъятие церковных ценностей прошло спокойно.

Очередной неотложной задачей Сибревкома является—упорядочение местного бюджета и отчетности. Отчетность поставлена в невозможные условия. Необходимо общее согласование всех экономических органов и создание планового и единого экономического фронта. Только при этих условиях возможно дальнейшее экономическое развитие."

Доклад Лашевича принимается к сведению, работа Сибревкома одобряется.

Суд над эсерами.

Оглашение документов.

МОСКВА, 26. (Дальта). Под конец вечернего заседания 23 июня, после допроса свидетеля *Свентицкого*, трибунал оглашает документы, из которых заслуживает внимания соглашение, заключенное между «Комитетом спасения родины» и вовребкомом в ноябре 1917 г. Из этого документа явствует, что утверждения обвиняемых, что в распоряжении комитета безопасности не было никакой белой гвардии,—заведомо ложны, так как в пункте втором соглашения говорится, что белая гвардия распускается.

Ходатайство защиты.

Переходя к формальным вопросам, *председатель* объявляет, что к нему поступило ходатайство от защиты первой группы, в заключительной части которого говорится, что защита не может продолжать работу на суде и просит освободить ее от дальнейшего участия в деле.

Заключение Крыленко.

Слово предоставляется для заключения по этому делу *Крыленко*, который говорит:

„Раньше участие в деле защиты рассматривалось, как частное соглашение адвоката с подзащитным. Нашим же пролетарским законом защита рассматривается, как публично правовая обязанность. Обвинитель и защита преследуют одну цель—выяснение истины. Сейчас, после двух недель заседания суда, наступил самый тяжелый момент, когда участие защиты особенно необходимо, поэтому уход защиты недопустим".

Возражение Тагера.

Крыленко возражает *Тагер*, который заявляет, что у него нет разногласий по принципиальному вопросу—о задачах и роли защиты. Мотив отказа защитников другой: вчерашнее заседание трибунала и упреки, брошенные председателем защите о заскорузлости мышления и юридической безграмотности, доказывают, что защита не пользуется авторитетом и доверием суда. При таких условиях дальнейшее участие совершенно бесцельно.

Гендельман присоединяется к ходатайству защиты и требует его удовлетворения, так как защита абсолютно дискредитирована.

Опровержение Крыленко.

Крыленко во вторичной реплике опровергает доводы Гендельмана и Тагера. Он указывает, что вопрос о доверии к защите не ставился. Если распорядительное заседание трибунала решило допустить защиту, то тем самым оно выразило ей свое доверие. Вопрос о доверии не пересматривался вторично. Принимая во внимание, что многим подсудимым инкриминируются преступления, за которые им угрожает суровое наказание, присутствие защиты необходимо. Защита в этом отношении должна сыграть большую роль, помогая суду выяснить все детали и факты. Следовательно, участие в деле защиты не только не бесцельно, но имеет огромное значение.

Крыленко требует отклонения ходатайства защиты.

Определение трибунала.

После совещания трибунал определил: в виду того, что вопрос о доверии к защите не подвергался пересмотру с самого начала суда, что функции защиты являются функциями публично правового порядка,—ревтрибунал в удовлетворении ходатайства защитников решил отказать.

Утреннее заседание 24 июня.

На утреннем заседании 24 июня трибунал переходит к обследованию следующей группы вопросов, переходных пунктов которых служит 8-й совет партии эсеров, состоявшийся в мае 1918 г.

Оглашается целый ряд документов, относящихся к 8-му съезду, которыми устанавливается, что эсеры вели борьбу с советской властью и вступили в связь с союзниками для продолжения империалистической войны и вооруженной борьбы с советами, пытаясь сорвать Брестский мир и навязать России продолжение кровавой бойни.

Объяснения Тимофеева.

С объяснениями по поводу оглашенных документов выступает *Тимофеев*. По словам Тимофеева, к моменту 8-го съезда партии эсеров последние открыто выдвигали два лозунга: восстановление восточного фронта и вооруженное свержение советской власти. В этом смысле партией эсеров был выпущен ряд воззваний, которые Тимофеев передал французским социалистам Дюма и Эрлангу для опубликования во французской печати.

Из вопросов, заданных обвинителями, выяснается, что ЦК эсеров постановил предложить фракциям учредсобрания выпустить обращение, в котором должно было быть заявление, что учредит. собрание не признает Брестского мира и что Россия продолжает оставаться в состоянии войны с Германией, о чем было доведено до сведения союзников. Другие фракции выпустить такое обращение отказались—его выпустил ЦК партии эсеров.

На вопрос Крыленко, Тимофеев отвечает:

«Мы полагали, что учред. собрание должно было обратиться к союзным правительствам, как представитель власти к другой власти».

Допрос Дашевского.

Допрашивается обвиняемый *Дашевский*, который о военной работе после 8-го съезда эсеров говорит следующее:

«Основной задачей было создание восточного фронта против большевиков. Все усилия были направлены на организацию и укрепление сил в Поволжьи. Практически дело сводилось к переотправке рядового офицерства и небольшой группы более квалифицированных военных в Поволжье. Дашевский успел за три месяца переправить 50 рядовых офицеров и 5 полковников генштаба».

Дашевский попутно касается организации взрыва полотна желездорог и определенно говорит о попытке взрыва Мурманской желездороги. Средства на военную работу поступали от ЦК, также деньги дали один из членов французской миссии Гренар. Дашевский по этому поводу имел разговор с Тимофеевым, который ему сказал, что на партийную работу ЦК денег не взял бы, но, поскольку дело касается работы для восстановления армии, отказываться нет оснований, что готов лично дать расписку в получении этих денег.

Тимофеев отрицает.

Обвиняемый *Тимофеев* категорически отрицает факт получения денег от французов и заявляет, что Гренара он никогда не встречал и никаких денег никогда не получал.

Показания Аганова.

После Тимофеева дает показания обвиняемый первой группы *Аганов*, который заведывал военной комиссией после отъезда Дашевского на Москвы. Он рассказывает, что по всем дорогам и направлении Волги рассылались особые инструктора, которые должны были по всех важнейших пунктах организовать партийные ячейки на предмет содействия народной армии, когда та двинется с Поволжья на Москву. Эти ячейки должны были содействовать белой армии и ее походе и подготовлять организацию власти в занятых местностях.

Приобщение к делу документов.

После показания Аганова, по ходатайству *Крыленко*, трибунал приобщает к делу ряд документов, захваченных во время обыска в датской миссии Кр. Кр., куда они были сданы французской миссией после отъезда последней из России. Эти документы являются переписки Шарля Дюма с французским министром Пишоном, которая определенно свидетельствует о сношениях эсеров с французской миссией.

Вызов новых свидетелей.

Обвиняемый *Тимофеев* просит вызвать в качестве свидетелей нескольких чехов, находящихся в настоящее время в Праге, которые были в России в 1918 г. членами национального чехо-словацкого совета.

Трибунал удовлетворяет это требование.

Заявление Гендельмана.

Гендельман делает новое заявление, указывая, что обвиняемые первой группы отказываются от участия защиты в процессе и от назначения каких-либо новых защитников, так как они считают, что их защитники дискредитированы и пользоваться их услугами недопустимо.

Обвиняемые ни видят в уходе защиты никакого препятствия для продления процесса.

Отповедь Крыленко.

Крыленко в яркой речи вскрывает сущность новой политической демонстрации и указывает, что отсутствие защиты, действительно, не препятствует продолжению процесса, отмечает однако, что уход защиты не имеет под собой никакого законного основания.

„Стороны уже признали,—продолжает Крыленко,—особо важный политический характер настоящего процесса. Все мы знаем настроение, которое создалось в связи с процессом в широких кругах трудящихся. С точки зрения борьбы, которая ведется за стенами суда, уход защиты с процесса является выгодным для наших врагов. Это следующий шаг за уходом иностранных защитников, имевшим определенный политический характер".

Крыленко делает следующие выводы: уход защиты без достаточных оснований является безмотивным отказом от исполнения публично-правовых функций, взятых на себя. Крыленко, поэтому, просит трибунал обратиться в Московский Совет с представлением о лишении прав заниматься практикой тех защитников, которые от защиты отказались, и обратиться в Наркомюст —войти в обсуждение факта по существу на предмет уголовного преследования за отказ от исполнения принятых на себя функций.

Постановление трибунала.

После совещания трибунал определяет, что дальнейшее заявление обвиняемых выражает факт, что защитники прячутся за спины своих подзащитных, стремясь уклониться от участия в процессе с вступлением его в самую крупную и ответственную фазу своего значения. Мотивировка ходатайства об освобождении защитников совершенно беспредметна.

Поэтому, трибунал постановляет: весь материал поведения защитников препроводить в Наркомюст для принятия мер; затребовать от каждого отдельного защитника письменное заявление о том, что он не может исполнить своих обязанностей; затребовать от каждого обвиняемого письменного заявления, с точным обозначением,—кто именно и от какого защитника отказывается, после чего трибунал определит персональное освобождение защитников.

Заседание закрывается до понедельника.

На революционных аванпостах.

Штат Иствирджиния в Америке отрезан от внешнего мира забастовкой железнодорожников, п.-т. служащих и угленосных. С экономической почвы конфликт перешел на политическую.—Рабочие металлургических районов Италии, из солидарности с бастующими металлистами Ломбардии, объявили всеобщую забастовку.

Гигантская борьба.

МОСКВА, 29. (Дальта). Американское радио сообщает, что район Иствирджиния совершенно отрезан от внешнего мира вследствие забастовки железнодорожников, почтово телеграфных служащих и углекопов. Конфликт возник на экономической почве и вырос в политическую борьбу, вследствие не уступчивости капиталистов. Забастовка распространяется также на трамвай.

Французское радио сообщает, что переговоры президента Гардинга с представителями союза шахтеров кончились неуспешно.

То же радио сообщает, что забастовка телефонных, телеграфных и железнодорожных служащих в Чехо-Словакии протекает спокойно.

Солидаризуясь с бастующими металлистами Ломбардии, рабочие других металлургических районов Италии объявили всеобщую забастовку. Забастовка началась во всех почти промышленных городах Италии.

Германский конгресс профсоюзов.

МОСКВА, 29. (Дальта). Лейпцигский конгресс Профсоюзов закончился большим моральным поражением правления. Желая спасти положение, правление указало, что при поименном голосовании решающим является не число делегатов, а число представленных ими голосов. Оказалось, что меньшинство располагало 3.803.237 голосами, а большинство—3.582.425 голосами.

Блок социалистов и независимых.

МОСКВА, 29 (Дальта). Между социалистами большинства и независимыми под влиянием убийства Ратенау, начались переговоры об объединении с целью установления сотрудничества и присоединения независимых к правительственной коалиции.

К убийству Ратенау.

МОСКВА, 29. (Дальта). Возбуждение, вызванное убийством Ратенау, не утихает. Убийцы не розысканы. За розыск правительство назначило вознаграждение в 1 мил. марок.

Выступление рабочих организаций

МОСКВА, 29. (Дальта). В Берлине по инициативе трех рабочих партий состоялась грандиозная демонстрация с участием также демократических республиканских организаций. Делегация рабочих обратилась к рейхстагу с требованием немедленного ареста Гинденбурга, Людендорфа и Гильферихса.

В день похорон Ратенау.

МОСКВА, 29. (Дальта). В день похорон Ратенау прекращены все работы на почте и желездорогах Берлина на 10 минут.

Забастовка электростанции и Райпрофсовет.

В пятницу, 30 июня, на заседании правления Райпрофсовета обсуждался вопрос о забастовке служащих электрической станции.

Причины забастовки.

Из слов представителя стачечного комитета *Кипико* и члена правления Райпрофсовета *Малыгина* выяснилось, что конфликт между владельцем станции и служащими на почве неуплаты жалованья возник задолго до объявления забастовки.

Служащими были исчерпаны все возможности для того, чтобы избежать конфликт мирным путем.

Но, как видно, такое разрешение было не по вкусу управляющему электрической станции.

— Кто не доволен, пусть увольняется, —говорил г. Жерард де-Вельяр, бессменный страж хозяйских интересов.

При этом управляющим совершенно не упоминалось о жаловании причитающемся служащим за несколько месяцев.

Забастовка.

Возмущенные таким наглым поведением г. управляющего, рабочие решили действовать энергичнее.

В пятницу, 30 *июня*, на общем собрании было постановлено объявить забастовку.

В тот же день на внеочередном заседании правления металлистов забастовка, объявленная служащими на электрической станции была санкционирована.

Набранный стачечный комитет предъявил к владельцу станции требования об уплате служащим жалованья за три месяца, приблизительно, 16 тыс., плюс около 4 тыс. взноса в больничную кассу, и постановил обратиться к трудящимся с воззванием о поддержке бастующих.

Дохозяйничали.

Председатель правления *т. Абрамов*, говоря о причинах забастовки, указывает на неумелое ведение администрацией станции хозяйственной отчетности и признает необходимым раз навсегда покончить увод во взаимоотношениях между служащими и владельцем станции.

Тов. Абрамов предлагает обратиться в обл. отдел труда о назначении контроля над средствами, которые будут поступать в кассу электрической станции от правительственных учреждений.

Помощь бастующим.

Секретарь правления *т. Виллим* признавая, как и остальные члены правления, необходимость санкционировать забастовку, останавливается на практических мероприятиях,—которые дали бы бастующим возможность довести забастовку до благополучного конца.

Помимо того, что Райпрофсовет санкционирует обращение металлистов к трудящимся, он должен от своего имени выпустить аналогичное воззвание.

Райпрофсовету необходимо также предложить обл. отделу труда организовать контроль над поступлениями в кассу электрической станции суммами как от правительственных учреждений, так и от частных абонентов.

Постановление правления Райпрофсовета.

Правлением Райпрофсовета по вопросу о забастовке служащих электрической станции принимается следующее постановление:

1) Забастовку санкционировать.

2) Обратиться к трудящимся о материальной поддержке бастующих.

3) Предложить обл. отделу труда осуществить контроль над средствами, поступающими в кассу электрической станции.

Хроника.

Командировка министра нар. хозяйства.

Министр нар. хозяйства С. Ф. Сухой командирован советом министров на съезд промбюро в Москве.

Заместителем министра народного хозяйства назначен Л. Л. Непомнящий.

К реорганизации комитетов помощи фронту.

Правлением Райпрофсовета постановлено возбудить ходатайство перед ДВСНС и правительством по вопросу о реорганизации ЦК помощи фронту и равным образом по вопросу о реорганизации „попечения о больном и раненом бойце НРА", с передачей этой организации всех дальнейших отчислений, произведенных рабочими многих правительственных учреждений и невычетных во время.

Райпрофсовет считает, что дальнейшие сборы пожертвований в помощь фронту должны быть прекращены и комитеты помощи фронту, созданные при профсоюзах, расформированы, все средства и материалы переданы ЦК помощи фронту или его уполномоченным на местах.

Приезд тов. Комар.

30 июня прибыл из Москвы в Читу тов. министра финансов Комар.

Уполномоченные по национальным делам.

Советом министров на заседании 30 июня утверждены должности уполномоченных по национальным делам в Амурской и Приамурской обл.

Принятие законопроекта.

Совминюм одобрен законопроект о выделении государственных торговых предприятий министерства нар. хозяйства в особую категорию предприятий, работающих на коммерческих основаниях.

Проект о госторге.

Советом министров принят проект положения о госторге.

Расходное расписание.

Совминюм одобрил проект расходного расписания по сметам „Дальта" и министерств: финансов, внутренних дел, юстиции и почт и телеграфов в сумме 9.426.961 р. 14 к.

Возвращение пушнины.

Советом министров на заседании 30 июня, постановлено выдать задержанную от газных фирм пушнину на сумму до 20.000 руб.

Учет имущества.

Для осмотра, составления и приведения в известность всего движимого недвижимого имущества лиц, о коих вынесено судебно преследование по делам по 3 февр. 21 г., но дела еще не рассмотрены судом, а также для принятия мер к охране этих имуществ,—приказом министра внутренних дел образована комиссия из 3-х лиц.

Ревизия Центр. продналоговой комиссии.

В связи с окончанием продналоговой кампании, образована правительственная комиссия для ревизии Центральной продналоговой комиссии.

Бр. Попандополо под бойкотом.

Хлебопекарни бр. Подандополо объявлены союзом пищевиков под бойкотом в виду невыполнения требований, предъявленных этим предпринимателям союзом.

Помощь нуждающимся.

Главначснабармом отпущены следующие количества хлеба для распределения среди нуждающегося населения: по Акшинскому у.—12 т. п., Нерчинскому у.—9 т. п. в Читинскому—5.200, а всего 26.200 пуд.

Центросоюзом отпущено: главпрому—8 т. п., Читинскому ж.-д. кооперативу—7 т. п., Верхнеудинскому—3 т. п., Забайкальскому—15 т. пуд.

Размеры нужды в хлебе.

Общая потребность нуждающегося сельского населения до нового урожая, по сообщениям областных органов, выражается: по Прибайкалью в—9 т. п., Забайкалью—116 т. п., Амурской обл.—100 т. п. и Приамурской области—в 185 тыс. пудов.

Положение населения безусловно тяжелое, но всетаки оно имеет возможность закупить хлеб на скот в скупе, а также и др. с.-х. продукты.

Денежная отчетность в гор. аптеках.

Гор. управлением предложено заведывающим Софийской, Мариинской и Андреевской гор. аптеками ежедневно в 12 ч. дня сдавать в гор. кассу все вырученные суммы за истекшие сутки, оставляя в кассе аптек на размен и мелкие расходы не более 15 руб. сер.

Выборы в страх. присутствие.

В понедельник, 3 июля, избирательной комиссией по выборам в Страховое присутствие Заб. обл. назначены общие собрания участников читинской больничной кассы для заслушания докладов по социальному страхованию и выборов представителей в делегатское собрание страхуемых в следующих предприятиях и учреждениях: в экспедиции заготовления гос. бумаг, в обл. союзе Заб. кооперат. и его типографии и в Дальбюро ЦКРКП. В первых двух —в 6 час. веч., в последнем в 2 час. дня.

Совещание.

В понедельник, 3 июля, в 6 ч. веч. в помещение библиотеки Райпрофсовета, состоится совещание читателей и библиотекарей 6—ки.

Считаясь с выражавшимися вопросами общественности, 6—ка приглашает принять на совещание всех читателей 6—ки и читальни.

В о-ве потребителей Чит. ж. д.

Очередное собрание уполномоченных.

Центр. правление предложило районам приступить к выборам уполномоченных, с расчетом окончания их не позже 1-го августа, и назначило очередное 23-е собрание уполномоченных на 20 августа, в зависимости от чего последним днем поступления в правление от членов о-ва докладов и вопросов для внесения на собрание уполномоченных, назначено 1 авг. сего года.

Положение об „Агорах".

Утверждено минтрапом и согласовано далькомтрапом вр. положение об агрономических организациях („Агор") на железных дорогах ДВР.

„Агор" ставит своей задачей оказание помощи, инструктирование и упорядочение огородничества, полеводства и заготовки сена железнодорожными рабочими и служащими, в целях улучшения их экономического благосостояния. Конструкция „Агоров" предположена на принципах децентрализации.

В состав „Агоров" входит начальники службы пути, комиссары и представители профсоюзов.

Ходатайство о сложении пошлин.

Хозяйственно-технич. отдел кооператива Читинск. жел. дор., крайне нуждаясь в приобретении за границей машин мелкого и среднего типа для механизации дела мукомольных и должную высоту сил имея в виду, что стоимость машин очень удорожается ввозными пошлинами, а также принимая во внимание финансовый кризис всех Забайк. кооперативов,—обратился с просьбой к представителю Забайк. к-ов на Московский съезд кооператоров—ходатайствовать в Москве о беспошлинном пропуске мельничных машин для о-ва и о-ей и беспрепятственном и быстром продвижении их по желездорогам Совроссии.

Восстановление паевого капитала о-ва.

Центр. правление о-ва потреб. Чит. ж. д. постановило для следующих категорий: 1) железнодорожников, состоящих на службе, и инвалидов; 2) быв. ж.-д.-пенсионеров, и ж.-д.-ков, уволенных от службы за последнее время, по сокращению членами профсоюзов—из время сокращения их в настоящем союзе и 3) работников профсоюзов,—производить наличные скидки, но только на забор за наличные—не свыше 25 руб. зол., с 1-го июля с г. в размере 5 проц. один раз в три месяца.

Скидка эта будет предоставляться с пая каждому члену указанных категорий, с освобожденному его от внесения пая наличными.

Отказавшимся при регистрации состоять членами о-ва, начисления скидки не будет.

Остальным членам о-ва предложено внести пай не менее 5 руб. зол.

Коллективные договора.

Рассмотрев коллективный договор для частных предприятий по разработке золотых промыслов, забайкалкоторга решил договор утвердить и предъявить таковой „Русско-британской К-о" и „Забайкальскому золотор. т-ву" не позднее 27 июня. Договор должен быть подписан обоими сторонами не позднее трех дней со дня вручения названным предприятиям.

Ко всем страхуемым рабочим и служащим г. Читы и пригородов.

Для проведения в жизнь закона о социальном страховании, утвержденного правительством ДВР 10 января 1922 г., организуется ряд страховых учреждений: страховой совет, страховые присутствия и страховые кассы. Уже создан страховой совет, высший по делам страхования орган в республике; на очереди организация Забайк. страхового присутствия—страхового органа, ведающего делами страхования в пределах области.

Страховым советом разработаны временные правила производства выборов в страховые присутствия. Этими правилами проведение выборов возлагается на особую избирательную комиссию при страховом совете. Такая комиссия создана.

Во исполнение возложенной на нее задачи, избирательная комиссия приступает к производству выборов представителей от страхуемых в страховое присутствие Забайк. обл. Представители эти, в числе 4 человек, должны избираться на делегатских собраниях страховых касс областного города; в дальном же случае, впредь до организации таковых,—на собрании делегатов от участков читинской больничной кассы. Выборы делегатов производятся отдельно по каждому предприятию или учреждению, рабочие и служащие которых являются участниками читинской больничной кассы, из расчета—один делегат на каждые 15 человек.

Предприятия или учреждения, имеющие в своем составе менее 15 человек объединяются для производства выборов с другими.

По постановлению избирательной комиссии, выборы делегатов должны быть проведены в период от 3 до 20 июля с. г. О времени (дне и часе) общих собраний участков читинской больничной кассы в каждом предприятии или учреждении избирательная комиссия будет извещать особыми повестками как самих рабочих и служащих (через месткомы), так и администрацию, и, кроме того, путем публикации в местных газетах. На всех общих собраниях будут делаться доклады по вопросам социального страхования.

Доводя об этом до всеобщего сведения, избирательная комиссия признает всех рабочих и служащих отнестись возможно внимательнее и серезнее к предстоящим выборам делегатов и в назначенное время явиться на общие собрания всем без исключения, т. к. организация дела социального страхования является делом непосредственно и ближе всего касающимся материальных и повседневных нужд каждого рабочего и служащего.

Избирательная комиссия.

Вести с мест.

С новинкой.

В пос. Пушкаревский, Размахнинской вол., приехал долго скрывавшийся заграницей, побывавший в Гродеково, гр. пос. Пушкарево Сергей Гавриилович Бакшеев (по прозвищу инвалид). Бакшеев в 1918 г. был председателем Размахнинской волости. В дни атаманщины славился уничтожением семей большевиков. Народная власть гуманна и не мстит, и особоуполномоченный ДВР на ст. Маньчжурия обещал Бакшееву и др. бывшим врагам трудового народа—полную гарантию безнаказанности в случае возвращения в ДВР.

Бакшеев вернулся из „райской" стороны обворованным, изнученным и истощенным и передает, что в недалеком будущем возвратятся и другие бежавцы, испытавшие все „прелести" бития за границей.

Утонул.

24 июня недалеко от с. Размахнино, Чит. уезда, ехавшие в Советник коммерсанты Миркин и Кругликов, заметив ехавшего за ними вооруженного всадника, бросили лошадей и кинулись бежать в сторону р. Ингоды. Чувствуя за собой погоню, означенные лица бросились в реку, причем Миркин, не умея плавать, утонул, а Кругликов был задержан торчастью с. Размахнино.

Выяснилось, что всадник преследовавший кущан,—боец терчасти с. Ралькино, занодерживший в них белобандитов, так как они ехали не по пропежей дороге.

В другую волость.

Обществом пос. Савинского, Размахнинской вол., возбуждено ходатайство перед волнарсобом о разрешении отойти поселку к Урульгинской вол., в виду близости и географического тяготения к последней.

Волнарсобом ходатайство уважено, с условием выплаты савинским обществом всех причитающихся по 1 января 1923 г. Размахнинской вол. недоимок.

Безземелье.

Жители пос. Номоконово, Чит. уезда, жалуются на безземелье, и указывают, что соседние селения Усть-Чирон и др. владеют гораздо большими наделами, чем сел. Номоконовское, что объясняется величинством бывших горских заимкомеров, нарезавших землю не по закону, а по „глазным".

Не мешало бы уездуправлению вынести правильность этой жалобы.

Необходимо расследовать.

Есть поговорка, что все тайное будет явным. И эту старую поговорку русскую плохо уяснили сидящие в президиуме Прибайкальского союза члены эсеровской партии. На сей счет крикуны из „Нашего голоса" тоже затянут свой лисий хвост и будут молчать о сделанных грязных делах своих задушевных товарищей с. р.

В январе 1922 года Прибсоюзом была сделана поставка военному ведомству муки (провианту). Перевоз ярицы на муку происходил на мельнице в Петрозаводске Прибсоюза. Как видно из слов очевидцев, рабочих мельницы, работающих на помоле муки для военного ведомства, Д. Александрова и С. Сысойченко и самого мельдрова и С. Сысойченко и самого мельника П. Вахрушева,—во время размола ярицы на муку, согласно распоряжения сыше, они, рабочие, мешали дезы, таким образом, суррогат, которые снабжали военное ведомство под видом чистой муки.

Такое распоряжение было дано заведывающим мельницей И. К. Кемеровым. Кемеров получал распоряжения на эту проделку от заведывающего кожевенным заводом Прибсоюза, коему мельница была подчинена в административном порядке. Можно полагать, что заведывающий кожевенным заводом А. Ф. Костенко своего личного распоряжения не мог на этот счет сделать, и такое распоряжение, должно быть, получал от президиума Прибсоюза в составе членов эсеровской партии г.г. Шацких, Попова и других, именующих себя защитниками государственных интересов.

Всего овса перемешано для военного ведомства до 26 кулей в первую поставку в январе 1922 года.

Эта грязная махинация проделывалась в тот момент, когда наши борцы народно-революционной армии умирали под Волочаевкой, под Имом, будучи голодными, спасая Дальне Восточное положение от интервентов. В тот момент, когда полуголодный рабочий класс всего Дальнего Востока жертвовал все для помощи фронту, стараясь облегчить участь своей армии в борьбе с поработителями. И в такой грозный час испытания еще находились люди и учреждения «общественные», которые, делая поставку армии, вместо хлеба подносили камень защитникам Республики.

Это злоупотребление, эту явную поддержку меркуловским шайкам в Приморье: революционному классу Дальнего Востока необходимо расследовать и дать должное по заслугам членам с.-р. партии.

Г. Усов.

На Горячинском курорте.

Ровно через три недели после выезда из Читы, прибыла первая партия больных и раненых на Горячинский курорт. Отправляя из Читы 27 мая, главсанупр, очевидно, расчитывал, что больные достигнут курорта в три дня и начнут лечение 1-го июня, но, очевидно, ошиблись в своих расчетах, и первый сезон открылся не 1 го, а 17 июня. Для многих же больных, ожидающих еще перевозки на ст. Татарово, сезон начнется еще позже.

Одним словом, приехали, приехали на автомобилях, которых так долго ждали, начали лечиться и все довольны, что кончилось, наконец, бесцельное трепание по железной дороге.

Курорт в отношении размещения больных и постановки лечебного дела не оставляет желать лучшего. С довольствием же так же, как и с перевозкой, дело обстоит плохо.

При отъезде на курорт главсанупр обещал дать вполне удовлетворительное питание. Определенно говорили, что курортом куплено 8 коров, мясо заготовлено на месте и т. д. Все это оказалось сказками.

Каким образом такое официальное учреждение, как главсанупр, могло давать такие сведения,—совершенно непонятно.

Непонятно и то, как можно, не организовав дело, помещать в газетах объявления о полной готовности Горячинского курорта и принимать не только бесплатных, но даже и платных больных.

Коров курорт никаких не покупал и ничего об этом не знает Мяса пока не заготовлено ни кусочка Кормят соленой рыбой. медвежатиной, сохатиной (мясо лося), и все это покупают случайно за наличные деньги.

Для тяжело больных нет ни молока, ни яиц. ни каких либо других продуктов. Все, говорят, едет, но когда приедет—неизвестно.

Все бы это было совершенно понятно, если бы не было средств. Но средства есть, они отпущены цекафронтом, только нет организации; много хозяев и ни одного ответственного за постановку всего дела.

Курортный больной.

Наши кулачки.

Верхняя Талачa.

Не так давно мы сообщали в одной из корреспонденций в «Д.-В. Путь» как некий В. Талачинский гражданин Метенков, приехав на Читы, распустил провокационный слух о том, что отсрочка постановление о взыскании выше постановление о взыскании налога»—вследствие чего часть населения воздержалась в то время от внесения налога.

Ныне благополучно здравствующий Метенков (кулачек) был избран талаченскими гражданами в председатели волостного комитета с исполнением обязанностей и по сельхозу. В Талачинская волость состоит из с. В-Талачa и маленького переселенческого участка Н.-Поварпинского. и фактически отдельного селькома нет, и до сего времени по традиции волком выполняя несложные функции и сельхоза, отдельного делопроизводства у которого нет.

Гражданин Метенков (как и все кулачки) всегда, везде и во всем остается себе верным. Не желая попутится хозяйством, на котором может его служба отозваться в ущерб, он выкинул следующий фокус: прислал уполномоченным волсобрания заявление, что, мол, согласен принять должность председателя лишь тогда, когда дадите в помощь уполномоченному ведать сельскими делами. А до этого, когда служили другие председатели и выполняли и сельские дела, Метенков был яростным противником набавки им по 3 фунта хлеба с души за выполнение и сельских дел, а о том, чтобы назначать еще специального уполномоченного—он и в мыслях не держал. Вызвало, кричит: «куда, десять, нам новых учреждений создавать, дармоедов на общественной шее выращивать».

Видя, что Метенков ищет лазейку, чтобы не надевать на себя председательский хомут, уполномоченные волнарсобрания, протоколом № 2 от 11 июня с. г., постановили: «В виду неотказа и в то же время непринятия должности председателя гр. Метенковым—временно вступить в таковую его помощнику гр. Золотухину, а на гр. Метенкова послать с нарочным жалобу в уездуправление».

Так орудуют на местах наши кулачки, отделываясь везде и всюду от всяких повинностей, ложась тяжелым бременем на шею беднейшего крестьянства и середняков.

Л. Гробер.

Дела и делишки.

Письмо из Нерчинска.

Как только были разосланы первые окладные листы на уплату госналога по гор. Нерчинску—наши пошехонцы взбудоражились.—Какие такие госналоги на нас смеют налагать, мы, дескать, люди больные и никаких налогов знать не хотим, а если требуете платы—давайте побольше земли, имеющаяся нас не устраивает, перестаем работать.—Таковский ультиматум.

Инициатива эта исходила от наиболее «сознательных» и наиболее «благожелательно» настроенных белогвардейско-эсеровских «граждан», старающихся при каждом удобном и неудобном случае вставлять палки в колеса народно-революционной власти ДВР. Эти-то «граждане» и вызвались защищать нерчинских хлеборобов и ради этой защиты жертвовать собою бескорыстно, идейно. Они не постеснялись принести и жертву даже свои традиции, и накануне Пасхи, вместо розговения и заговения, поторопились уехать в Читу для исходатайствования новых земельных наделов. Правда, их торопило то обстоятельство, что в Нерчинске уже была получена депеша о решении земельного вопроса для местных хлеборобов в благоприятном смысле.

Тем больше гарантий успеха,—думали наши Минины. Результаты оказались не поездки, и прежде чем Магомет к горе, гора пришла к Магомету.

Предусмотрительные ходатаи, учитывая экономическое и финансовое положение по всей ДВР, в частности, патриотически настроенных ими хлеборобов, оказавшихся не в состоянии внести госналога, из которого в первую голову назначена была уплата по 10 рублей бастующим и покинувшим школы учителям,—ухитрились собрать себя на дорогу от взятых ими в защиту хлеборобов 295 руб. серебром.

Мininы приехали в Читу по три недели, обделали свои личные дела, исхлопотав себе устраивающие их помещения и возвратились триумфаторами.

Только здесь произошла маленькая заминка. Они определили себе командировочных по 10 рублей серебром в сутки на каждого, а собранных денег оказалось мало. И не будь они Мininым—не выйти бы им из этого затруднительного положения. Да и положение-то щекотливое: как собрать теперь остальные деньги от хлеборобов и по скольку от каждого потребовать? Да и, при косности своей, согласятся ли они на доплату?

Нет, обращаться к хлеборобам не годится,—решили Мininы,—обратимся лучше к отцам города официально. И на одной из сессий горсовета, между вопросами о мерах против падежа лежащих лошадей от сибирской и отсутствия в городской кассе средств на приобретение хотя бы одного воза сена, об изыскании средств на разные другие безотлагательные нужды, выдвигается вопрос о немедленном ассигновании из кассы горуправления 85 рублей в доплату к полным 10 руб. суточных каждому из ездивших по своим личным делам Мininым. И, о, позор стог решается в положительном смысле для пешеходных депутатов, горсобупполномоченных,—14-ю голосами за, при 10 воздержавшихся и одном против, постановлено выдать из средств горуправления 85 рублей, находя, что делегаты ездили и хлопотали в интересах хлеборобов, т. е. в интересах общества, чуть ли не всего государства ДВР.

Вот—одна из „страдных" картинок нашего захолустья, его общественности и готовности эсаров безинтересно нести помощь своему брату хлеборобу!

Сал

Разобрались.

На происходившем 4 июня с. г. общем собрания Сосновско - Озерского объединенного кооператива постановлено отстранить председателя правления этого кооператива Г. Е. Петрова, не безызвестного по своей деятельности в звании «кооператора».

Приходилось только удивляться, каким образом этот «генерал от кооперации» до сих пор мог руководить достойным трудящихся и занимать ответственные посты. Слово «я» не выходило из уст этого жарозарабетали чужими руками в течении почти восьмилетнего существования Сосновско-Озерского кооператива. Многим и вприм казалось, что создание Сосновского кооператива—постановка паровой мельницы и т. д.—дело рук Петрова. Без сомнения, слово „я", исходившее из уст Петрова за время его кооперативной деятельности, застанавливало многих думать, что это на самом деле „энергичный малый".

«Я не допущу, я вас выгоню (дальше нецензурная брань), я сложу с себя обязанность председателя, без меня рухнет кооператив», и т. д. Но в-ем этим диктаторским выкрикам пришел конец.

Выставке с поста этого „генерала от кооперации" предшествовало, с одной стороны, районное совещание, бывшее в апреле месяце, функционирующих кооперативов озерного района, где представителям от кооперативов, а также и большинству сосновских граждан представилась вся пошлая картина деятельности «генерала от кооперации», доказанная документальными данными заведующим агентурой союза, и—с другой—увольнением со службы счетовода Сазанова, не понравившегося диктатору Петрову.

Последнее собрание сосновских граждан воочию показало, с кем вти сосновские найденки по кооперативной работе: с „генералом от кооперации" Петровым и с теми эсерами и меньшевиками, которых он поддерживал и которые его поддерживали, или же с кооператорами, стремящимися ко всемерной поддержке завоеванных кровью крестьян и рабочих прав на управление государством.

С отсталой Петрова выяснилось, что он должен сосновскому кооперативу 316 р. золотом, брат его Василий Петров 248 р. золотом, который в данное время великолепно спекулирует, член ревизионной комиссии Бадмаев должен 112 р. золотом.

Наконец-то разобрались, с кем сосновцы имели дело. Давно бы пора!

Кооператор.

Анонимные доносы.

(Письмо в редакцию).

Прошу поместить следующее:

За последнее время ко мне поступают анонимные заявления на сотрудников вверенной мне милиции. Объявляю, что никакие анонимные доносы на сотрудников милиции во внимание приниматься мною не будут; если у кого либо из граждан имеется обвинительный материал, прошу заявлять мне лично, или путем присылки письменного заявления за подписью и с указанием своего адреса.

Начальник читинской городской милиции *К. Лагошный.*

ПРОИСШЕСТВИЯ.

Местные.

На романической почве.

30 июня в пос. Чита 1 по Шишкинской ул. гр. Бартошевским двумя выстрелами из револьвера сист. „Кольт" тяжело ранена гр. Шешкина, после чего Бартошевский третьим выстрелом покончил жизнь самоубийством.

Доски вместо мануфактуры.

30 июня на Новом базаре двумя вооруженными ограблено было гр. Щипкову одно место мануфактуры в 10 кусков за 200 руб. сер. По прибытии домой на квартиру гр. Шипков обнаружил вместо мануфактуры обернутые разными материалами сосновые доски.

Побег.

30 июня из 3 участка гормилиции бежал арестованный кит. под. Чен-чан-шин.

Объявления.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Городское Управление заканчивает капитальный ремонт гостиницы «Россия», находящейся по Иркутской ул., (2 й дом от угла Александровской улицы).

В гостинице—23 номера, кроме того имеются хозяйственные пристройки.

Желающие арендовать гостиницу благоволят подать о том заявление на имя члена Городского Управления А. М. Токмакова.

303—3—2

К участникам Читинской Больничной Кассы

Правление Читинской Больничной Кассы извещает всех участников Кассы, что **15 сего июня** открыт прием заявлений о желании воспользоваться курортным лечением на курортах **«Шивандa»** и **«Горячинск»** во втором сезоне текущего лета т. е. с 15 июля по 1 е сентября.

Курортная комиссия при Кассе будет производить освидетельствование участников Кассы для отправки на курорт два раза в неделю по вторникам и субботам с 12 до 2 час. дня в амбулатории Кассы по Большой ул., в д. Левенсона.

Председатель Правления **К. Лукс.**
Член Правления **Р. Фаддеев.**

264—1

Обществу потребителей Служащих и рабочих Читинской жел. дороги **ТРЕБУЮТСЯ** для паровой мельницы: валы, шкивы, подвески, подшипники разных размеров и проч.

С предложениями обращаться в Центр. Правл. О-ве, Александровская ул. Окуловское Подворье, телефон № 554.

Правление.

298—3—3

Объявление.

Для нужд народной милиции требуется 1000 штук брюк. Лица, желающие принять поставку, могут получать подробные справки в Отделе снабжения Управления милиции ДВР с 9 до 3 ежедневно.

Большая ул. д. Полутова. Заявления будут приниматься до 10 июля.

Главный инспектор Нармилиции ДВР *Воскобойников.*
Начальник Снабжения *Сторобудиев.*

3—1.

Доктор СУББОТИН

Специальное лечение болезней уха, носа и горла.

Бескровное исправление искривлений и западений носа (парафинопластика).

Прием больных от 3-х до 5 ч. веч.

Александровская ул., между Корейской и Софийской, д. Областного Управ.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ „МОЛОТ"

трудовой артели рабочих Дальнего Вокзала **принимает всевозможные заказы, как-то:** исправление и ремонт с.-хозяйств. машин и земледельческих орудий, а также всевозможные слесарные, столярные, жестяные, плотничные и кузнечные работы, выполнение аккуратное и в срок. Цены ниже на 15% частных мастерских. Чита-поселок, д. Трудового союза, по Торговой ул., тел. № 264.

289—6—3

Утеряны документы, 1) годовой паспорт выданный Чит. гор. милицией от 17 сент. 21 г. № 5000, 2) паровлет выд. Уторским РКИ № 1459, 3) удостоверен. личности и учетная карточка выд. учетн. отд. Мингразы, №№ не помню, на имя С. Н. Коплакова, считать недействительными.

Справочный отдел.

СВЕДЕНИЯ.

о пожертвованиях наличными деньгами, поступивших в ЦК общественных организаций помощи фронту при правительстве ДВР.

На 1 июня 1922 г.

№ № по порядку	От кого поступило.	Сумма пожертвований. февраль		март		апрель		май		ВСЕГО.	
1	От рабочих профессиональных орган. через Дальпрофпомощь фронту	2516	60	8482	20	8595	81	7646	30	27246	81
2	От торгово-промышленников через торгово промышленную палату	271	53	200	—	275	—	593	43	1339	96
3	От кооперативных учреждений и организаций	95	92	50	—	—	—	—	—	145	92
4	От комитетов помощи фронту на местах	573	18	3078	7	1422	97	2147	20	7221	42
5	От кружечных сборов	1059	55	2355	94	2020	65	27	64	5463	78
6	От устройства спектаклей, концертов и пр.	1279	19	11	52	863	40	363	92	2518	03
						24	33	—	—	24	33
7	По подписным листам	—	—	115	26	338	42	105	60	559	28
8	От разных лиц	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	ИТОГО	5795	87	14292	99	13540	58	10884	09	44513	—

Бухгалтер ЦКПФ *(подпись).*

Бытовые картинки.

Наше производство.

В воскресный день, пара тощих междудворных лошадей медленно тащит нас по улице пос. Малышевского, Шелопугинской волости. На улице толпятся девки, парни, мужики, солидные седобородые старцы.

«Что бы это значило? Весенние работы в самом разгаре, сейчас хлеборобе не знает праздников и отдыха, а здесь все дома. Непонятно». С такими мыслями, продолжаю ехать дальше.

В одной из оград, у костра возится солидная женщина, на огне солидных размеров «бурлей», около—кадка с холодной водой. Здесь, среди бела дня «производится» самогонка.

Через несколько домов опять вижу дам. Два старичка выходят оттуда, обмываемые жестикуляции. Около „прибора", гораздо больших размеров, чем первый, стоит еще трое и пробуют горячую самогонку; на заборе ограды сидят несколько человек, видимо, ожидающих очереди...

Так вот она, разгадка, вот почему здесь все так весело настроены.

——

Разговаривало о посеве. «Шибко мало засеяли, семян совсем не было. Дали из налогу, да это—сруда что-ли, разделили по верншку! «Осенью» (хорошо приготовленной земли) много осталось. Кто сеял прежде десятин 20, ну те посеяли нынче 5—7, а наш брат-голытьба и ничего не посеял. Голодовки не минешь, нынче»—размышляет мой ямщик.

Еду... Ярко светит солнце и радуется земли, обильно смоченная только что прошедшими дождями, поглощая теплые солнечные лучи; словно бархат, зеленеют всходами пашни, обещая богатый урожай.

Ф. Лесков.

Типография Объединенного Союза Забайкальских Кооперативов.

Издатель—Дальбюро ЦК РКП. Редактор—Н. Ф. Чужак.

Государственная Ленинская Краевая Ордена Трудового Красного Знамени Библиотека